

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ю. А. Воронин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье проанализированы понятие, причины, состояние, основные особенности становления и развития организованной преступности в Российской Федерации. Дана оценка степени эффективности общих и специально-криминологических мер противодействия этому явлению и перспектив стабилизации сложившейся ситуации. К сожалению, государство так и не сформулировало соответствующей стратегии борьбы с организованной преступностью. Ему не удалось адекватно ответить на вызовы со стороны мафиозных сообществ путем эффективного правоприменения. Должностная коррупция продолжает расти. Программы защиты свидетелей совершенно не готовы адекватно соответствовать остроте проблемы. Экспансия криминалитета в государственный аппарат оказывает разрушительный эффект на способность граждан к позитивному восприятию грядущих перспектив. Все это во многом определяет подоплеку современного состояния и динамики развития организованной преступности. В представляемой вниманию читателей статье автор, насколько это позволил ее формат, продемонстрировал перечисленные выше специфические стороны затронутой проблемы.

Ключевые слова: *организованные преступные сообщества, мафиозные структуры, криминальный бизнес, меры противодействия организованной преступности.*

1. Многочисленные криминологические исследования свидетельствуют, что организованная преступность по степени разрушительности своих последствий превратилась в одну из глобальных угроз человечеству. При этом своеобразным парадоксом является тот факт, что до сего времени не разработано четкой доктринальной концепции того, что она собой представляет. К «нормативному» стандарту приближается определение, вытекающее из смысла Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Согласно ее положениям, под организованной преступностью понимается деятельность структурированных групп, насчитывающих не менее трех членов, действующих согласованно на протяжении определенного промежутка времени с целью совершения одного или нескольких тяжких преступлений с целью получения материальной выгоды.

Однако многие зарубежные, в частности американские, специалисты [1] все-таки полагают, что наиболее подходящим рабочим определением этого феномена является термин «преступный синдикат», то есть особая форма

преступной организации с высоко развитой внутренней структурой и отличающейся следующими признаками:

- наличием значительного числа постоянных членов – профессиональных преступников;
- большим числом проводимых операций;
- их осуществлением на значительной территории, в том числе на территории нескольких государств;
- проведением криминальных операций на основе сложного разделения управленческих функций и «разделения труда» исполнителей;
- получением высокой нормы прибыли.

В современный период западные преступные синдикаты сконцентрировали внимание на эксплуатации азартных игр, импорте, переработке и сбыте наркотиков, организованной проституции, инфильтрации в легальный бизнес и рэкете в области трудовых отношений, а также ряде других видов криминальной активности. Необходимо подчеркнуть характерный для всех видов организованной преступной деятельности момент –

большая часть доходов извлекается без прямого, грубого насилия. «Синдикаты» функционируют на основе объективного закона капиталистического производства: цель их деятельности – извлечение максимальной нормы прибыли путем концентрации на определенных видах активности и применения технической рационализации.

Существенной стороной проблемы изучения западной организованной преступности является вопрос о ее структуре, о том, насколько далеко зашел процесс концентрации в сфере криминального бизнеса. Самым схематичным образом положение дел здесь выглядит так. Названные и иные виды криминальной активности осуществляются целым рядом локальных и региональных преступных организаций, каждая из которых контролирует определенный регион, город или его часть. И хотя система преступных сообществ в лице своих лидеров не имеет достаточно жесткого централизованного управления, но координация между ними, несомненно, существует.

Контроль над организованной преступностью в западных странах демонстрирует противоречивую динамику. И это вполне объяснимо. С одной стороны, деятельность мафиозных структур противоречит интересам всего общества. Ведь нормы прибыли на предприятиях, контролируемых криминальными синдикатами, гораздо выше, чем у предпринимателей, не связанных с мафией. Но, укрывая свои доходы, лидеры преступного мира недоплачивают огромные суммы подоходного налога в государственный бюджет. Подобная ситуация неизбежно дискредитирует правительство того или иного государства в глазах широких слоев населения. С другой стороны, даже респектабельные политические круги, вплоть до ближайшего окружения президентов и министров ряда государств, в частности США, Италии и др., периодически пользовались «услугами» мафиозных структур для разрешения «деликатных» проблем. Такая противоречивость подходов к «взаимоотношениям» с организованной преступностью неизбежно отражалась на степени интенсивности борьбы с мафиозными кланами. Правда, справедливости ради, следует отметить, что ситуация в названных странах существенно изменилась в минувшие три десятилетия в сторону достаточной бескомпромиссности в противостоянии с криминальными структурами [2].

2. Определяя сущность организованной преступности в России, следует иметь в виду что, прежде всего это явление экономическое: сложная система

социальных связей и экономических отношений по поводу извлечения незаконной прибыли. В эту систему включены также организационные структуры общеуголовной среды. Такова позиция многих специалистов, с которой трудно не согласиться [3]. С другой стороны, неотъемлемым признаком организованной преступности является наличие коррумпированных связей с государственным аппаратом, выступающих в качестве необходимого структурного элемента этой разновидности криминальной деятельности [4].

Вместе с тем существует и другой подход, сторонники которого отрицают наличие у нас в стране организованной преступности в том понимании, в котором оно сложилось у зарубежных и у многих российских криминологов.

Представители второго подхода признают существование и неуклонное распространение организованных преступных групп, традиционных по своей структуре и видам криминальной деятельности, рост числа лиц, вовлеченных в их ряды, усиление их профессионализма. Вместе с тем сторонники второго подхода отрицают (скорее умалчивают) факт разрастания целого ряда криминальных сообществ до масштабов финансово-промышленных групп с фактической государственно-политической поддержкой через разветвленную систему коррупционных связей. Игнорированию этого факта способствует и тот контекст, в котором строится официальная статистическая отчетность российских правоохранительных органов, хотя их трудно упрекнуть в этом. Представляется, что первая из приведенных точек зрения является более реалистичной, а именно: так же, как и зарубежные мафиозные структуры, наши, доморощенные, характеризуют те же самые признаки.

Во-первых, организованная преступность в России существует в виде системы мощных криминальных сообществ, то есть качественно иного явления, чем обычное соучастие. В основе каждого крупного сообщества – внутренняя сплоченность, глубокая законспирированность, довольно четкая структура и иерархические связи. Налицо «нормально» функционирующая организация закрытого типа. Лица, составляющие верхний эшелон мафи-

озного клана или системы сообществ, чаще всего не имеют непосредственного отношения к конкретным преступлениям, а выполняют руководящие, организаторские функции. Это значит, что, организуя деятельность криминальных сообществ, они, как правило, не участвуют в осуществлении конкретных преступлений именно в уголовно-правовом смысле. Подобным образом они избегают уголовной ответственности или вообще не попадают в поле зрения правоохранительных органов [2]. Следующим типичным признаком, свойственным организованной преступности, является ее многоуровневость и территориальная распространенность. Нижний ее уровень составляют сложившиеся криминальные группировки, которые не в силах еще проникнуть во властные и управленческие структуры. Выше находятся криминальные сообщества, имеющие достаточно прочные связи с коррумпированными представителями государственного аппарата. Наконец, венчают эту (в известной степени условную) пирамиду сетевые структуры из целого ряда мощных криминальных сообществ, руководимых кланом. Последние характеризуются классической завершенностью преступного синдиката. «Инфицированность» организованной преступностью различных регионов страны неравномерна. Это объясняется особенностями экономической и политической ситуации, своеобразием национальных традиций, рядом других обстоятельств. Не существует полной организационной соподчиненности всех криминальных структур в масштабах всей страны (так сказать, «всероссийской» мафии) или своеобразного мозгового центра всей системы организованной преступности. Каждый клан контролирует свою территорию или спектр криминального бизнеса. Нет предельно жесткой специализации и координации всей деятельности, хотя лидеры преступных сообществ часто знакомы друг с другом. У них существует своеобразная иерархия, время от времени они проводят сходки-съезды для обсуждения «корпоративной» стратегии и тактики. Очевидно, что в различных регионах организованная преступность всегда будет иметь свои модификации, находиться на разных стадиях развития и регресса в зависимости от социально-экономической и политической ситуации, эффективности средств социального контроля. Следует отметить также, что характерной чертой феномена организо-

ванной преступности является основная цель ее деятельности – систематическое получение доходов от криминального бизнеса.

И наконец, последний основной (конституирующий) признак организованной преступности – ее корыстная связь с чиновниками государственного аппарата. Оперативные данные, материалы уголовных дел отчетливо демонстрируют сращивание преступного мира с органами власти на основе безудержной коррупции. Осуществляя корыстные должностные злоупотребления в угоду мафиозным структурам, чиновники госаппарата оказываются включенными в систему отношений, находящихся в антагонистическом противоречии с интересами общества и государства. При этом систематическое получение вознаграждения за оказываемые преступникам услуги становится основным источником средств их существования. Инкорпорированность в систему организованной преступности с присущими ей жесткими, обязательными для исполнения правилами и безжалостными санкциями за их нарушение, в большинстве случаев не позволяет должностным лицам в одностороннем порядке отказаться от принятой на себя роли. В этом кардинальное отличие коррумпированности от банального взяточничества.

Суммирование конституирующих признаков феномена организованной преступности позволяет сформулировать следующее ее определение. Организованная преступность представляет собой систему криминальных сообществ, имеющих главной целью получение от своей деятельности высокой нормы прибыли, обладающих сложной иерархической структурой, широкой территориальной распространенностью и разветвленными, базирующимися на коррупции связями с представителями власти.

3. Уровень организованной преступности в России достаточно ярко отражали данные ООН и (в относительно недалеком прошлом ликвидированного) Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД РФ по состоянию на 2005 год. Принято было считать, что ее контингент составлял около трех миллионов постоянных и ассоциированных членов, объединенных в несколько тысяч криминальных группировок и

более 100 крупнейших преступных сообществ, каждое из которых в свою очередь на-

считывало около 3,5–4 тысяч человек, действующих на постоянной основе.

Сегодняшние оценки менее категоричны, более уклончивы и, скорее, касаются в целом организованной преступной деятельности (в уголовно-правовом контексте), чем более узкого (назовем его криминологическим) феномена организованной преступности. Однако даже при отсутствии четкой методики оценки уровня распространенности и активности крупнейших мафиозных сообществ есть основания предположить, что они представлены несколькими десятками финансово-промышленных групп, контролирующих получение, распределение и «отмывание» (легализацию) финансовых и материальных ресурсов в огромных масштабах на федеральном и региональном уровнях. Подтверждением размаха этой активности могут служить материалы ежегодного доклада Всемирного Экономического Форума (ВЭФ) о глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index 2014–2015), опубликованного 3 сентября 2015 г. Согласно приведенным в нем данным, по уровню ущерба, причиняемого организованной преступностью в девяти странах СНГ, Россия занимает второе (после Украины) место. Также представляют интерес данные, приведенные В. С. Овчинским: «В начале 2007 года руководители МВД России в серии интервью рассказали, как на современном системном уровне осуществляется работа «по контролю над 450-ю организованными преступными формированиями (ОПФ), в которые входят 12 тысяч активных членов». В 2010 году руководители МВД России стали озвучивать уже совсем другие цифры. В одних случаях – свыше 100 крупных ОПФ, в других – более 250» [5].

Совершенно очевидно, что приведенные данные существенно разнятся. Вероятно, это объясняется тем, что среди наиболее заметных тенденций развития организованной преступности выделяется процесс последовательного поглощения менее сильных структур более мощными, то есть естественный процесс концентрации, всегда свойственный развивающемуся капитализму, рыночной экономике. Все отчетливее становится грань между управляющими (крестными отцами мафии) и управляемыми (рядовыми членами криминальных структур). Следует при этом отметить – и опять напрашивается аналогия с рыночной экономикой – процесс монополизации

рэкета и других видов криминальной активности. Он приобрел характер всеобщности и сквозного контроля. В частности, «дань» криминальным структурам за право заниматься доходными видами деятельности платят не только легальные бизнесмены, но и представители самых различных криминальных профессий.

С этим корреспондирует другая характерная тенденция, свойственная эволюции организованной преступности: все более глубокое ее проникновение в сферу предпринимательства и усложнение спектра ее взаимоотношений с предпринимателями. По мнению оперативных и следственных работников, указанная тенденция выражается тройным образом. Во-первых, это рэкет, вымогательство у бизнесменов солидных сумм; во-вторых, так называемая «охрана» предпринимателей (тоже не безвозмездная, а скорее, навязанная им); наконец, в-третьих, это компаньонство, то есть вложение средств лидерами мафии в легальный бизнес с целью «отмыть», легализовать их, получив с оборота соответствующую норму прибыли. Совершенно очевидно, что подобные взаимоотношения, мягко говоря, обременительны для предпринимателей. Тем не менее лишь немногие обращаются в правоохранительные органы за защитой, не веря в способность последних изменить ситуацию.

Но наиболее примечательным и специфическим именно для сегодняшней России является проникновение мафии в экономические, управленческие и властные структуры государства. Самым лакомым, доходным источником для организованной преступности служит «выдаивание» государственного и региональных бюджетов путем паразитирования на социальных программах, захвата за бесценок через «липовые» аукционы и конкурсы наиболее доходных отраслей экономики. Не ограничиваясь этим, организованная преступность настойчиво стремится прибрать к рукам политическую власть и одновременно обеспечить иммунитет своим лидерам от уголовного преследования. Такова логика борьбы мафии за существование и процветание.

4. Криминологические исследования субъектов организованных преступных сообществ свидетельствуют, что, с одной стороны, криминальная «элита» состоит из лидеров, связанных в основном с бизнесом, волевых организаторов, идеологов, финансистов и од-

новременно чрезвычайно состоятельных людей. Более двух третей из них имеют высшее и среднее специальное образование. Это существенно выше аналогичного показателя среди преступников в целом. Далеко не обязательно наличие у них прошлых судимостей или фигурирование в оперативных учетах правоохранительных органов. Другая группа лидеров представлена «ворами в законе», рецидивистами с корыстно-насильственной, паразитической ориентацией, традиционно имеющими проблемы с правоохранительными органами. Соответственно разнятся масштабы и характер криминальной активности тех и других.

Что же касается сущности ценностных ориентаций, социально-психологических и культурных установок субъектов организованной преступности, в особенности ее лидеров, то самым ярким выражением этой сущности являются патологическая корысть, властолюбие, насаждение идеологии насилия и жестокости в экономической и бытовой сферах.

5. Существование и размах организованной преступности в стране связаны с криминальными факторами политического, социального, экономического характера, неэффективностью правоохранительной системы.

Во-первых, существовавшие и действующие поныне политические институты, структуры власти до сих пор не стали гарантом прогрессивного социально-политического развития общества, не обеспечили законности и эффективной охраны прав граждан. И этот вакуум, естественно, заполняет криминальная среда, в частности организованная преступность со своей идеологией и своими законами. Как следствие этого и ряда иных, в том числе уже анализировавшихся исторических моментов, в стране сложились и существуют объективные социальные условия, при которых жить и работать честно просто невыгодно. Честного человека система нечистоплотных отношений просто выбрасывает, отторгает от себя, преподавая ему гнусную науку приспособленчества. Среди других обстоятельств, это породило кланы так называемых олигархов, «крестных отцов», чиновников-коррупционеров, грабящих свой народ и государство.

Наконец, огромную роль сыграли криминальные факторы экономического характера. Среди специалистов бытует афоризм: «аван-

тюризм в экономике – живая вода для организованной преступности». Неслучайно все более интенсивное развитие она получает, начиная с нелепых экономических экспериментов хрущевской эпохи, а расцветает пышным цветом в период криминальной приватизации и надругательства над хозяйственным механизмом страны в 90-ые гг. минувшего столетия и наступившего нового века.

Особо следует сказать о просчетах в стратегии и тактике контроля над организованной преступностью. Во-первых, не было и не существует до сих пор должной правовой основы такого контроля. Криминогенная ситуация меняется быстрее, чем закон, и действующий закон отнюдь «не перекрывает» ее в достаточной мере. Во-вторых, призывы к усилению борьбы с организованной преступностью не подкрепляются в организационно-ресурсном и кадровом отношении. Наконец, в-третьих, существует острая нехватка профессионализма и технической оснащенности правоохранительных органов, по сравнению с растущей профессионализацией и технической укомплектованностью криминальной среды.

6. Даже из приведенного конспективного анализа основных, более или менее общих причин существования и развития организованной преступности в нашей стране очевидно следует, что наиболее радикальными средствами контроля над мафиозными структурами являются совершенствование механизма государственной власти и оздоровление экономики. Характер и содержание этих мер достаточно далеки от криминологии. Поэтому несколько подробнее следует остановиться на так называемом специально-криминологическом предупреждении организованной преступности.

По существу, необходимо создание совершенно нового механизма борьбы именно с организованной преступностью. Центральным его звеном, по мнению специалистов, должен быть единый следственный комитет (или, как в США, – Бюро по организованной преступности и разведке и соответствующая комиссия при президенте США), в компетенцию которого входило бы расследование только данной категории преступлений. Нужны также значительные дополнительные средства для платы за риск и высокий профессионализм сотрудников следственных и других, в частности оперативных, подразделений, работающих на этом направлении. Не-

обходимо их оснащение техническими средствами, которые были бы не хуже, а лучше тех, которыми оснащены криминальные структуры.

По-прежнему существует острая необходимость принятия комплексного закона о контроле над организованной преступностью, как это сделано в ряде зарубежных стран (в частности, в США, Италии). Именно такой законодательный акт должен содержать четкий понятийный аппарат, перечень субъектов противодействия организованной преступности и систему специально-криминологических мер и источников их финансового и материально-технического обеспечения.

Не менее насущна потребность в решении ряда задач уголовного законодательства. Ведь сегодня организаторская, управленческая деятельность лидеров мафии, несмотря на существование ст. 210 УК РФ, очень часто происходит как бы «над законом». Традиционные преступления – удел рядовых исполнителей, о конкретных общественно опасных деяниях которых так называемые «авторитеты» и «крестные отцы» зачастую не осведомлены. Лидеры организованной преступности устанавливают и укрепляют «деловые» связи между криминальными сообществами разных регионов страны и зарубежья, контролируют важнейшие звенья экономики, «глушат» систему социального контроля. Избыток оценочных, зачастую не поддающихся четкой формализации, признаков создает чрезвычайные трудности для мотивированной квалификации деяний субъектов организованной преступной деятельности.

Как и прежде, остается актуальной необходимость надежной правовой защиты потерпевших и свидетелей по делам об организованной преступности. Существование Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», к сожалению, на деле мало что меняет. Средств на его реализацию в государственном бюджете катастрофически не хватает. Но без гарантии этим лицам замены документов, изменения внешности, надежной охраны, материального обеспечения и т.п. невозможно создание надежной доказательственной базы в отношении членов крупнейших криминальных группировок.

Наконец, нельзя не упомянуть о необхо-

димости более активного изучения и использования положительного законодательного и правоприменительного опыта зарубежных государств в российской практике. Особенно это касается опыта США и Италии, достигших несомненных успехов в контроле над организованной преступностью за минувшие три десятилетия.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Данные уголовной статистики свидетельствуют, что правоохранительными органами России обезврежены сотни криминальных структур, орудовавших в сфере экономики, занимавшихся вымогательством, наркобизнесом. Время от времени раскрываются кланы, объединяющие дельцов теневой экономики и коррумпированный аппарат органов власти. Но это лишь видимая часть айсберга, и потому нет оснований для утешительных прогнозов. Опыт западных стран показывает, что даже повышение уровня материального благосостояния общества не приводит к самоликвидации организованной преступности, она лишь трансформируется, меняет свой облик и масштабы. Оптимально возможным для нашей страны сегодня было бы привести организованную преступность к неким усредненным стандартам, с которыми вынуждено мириться всякое экономически развитое, правовое государство.

Литература

1. Abadinsky H. Organized Crime. 7th ed. Belmont, Calif.: Wadsworth/Thompson Learning, 2003, P. 8.
2. Воронин, Ю. А. Введение в криминологию / Ю. А. Воронин. – М., Флинта, МПСИ, 2015. – 252 с.
3. Гишинский, Я. И. Криминологическое исследование организованной преступности: теория, методология, результаты. Организованная преступность как социальный феномен России / Я. И. Гишинский. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp/docID=11116167&subID=100073557>.
4. Топильская, Е. В. Организованная преступность / Е. В. Топильская. – СПб.: Издательство «Юридический центр пресс», 1999. – 233 с.
5. Овчинский, В. С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни / В. С. Овчинский. URL: <http://rikmosgu.ru/publications/3559/4452/>.

Воронин Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: voroninya@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 22 декабря 2016 г.

DOI: 10.14529/law170102

ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF THE ORGANIZED CRIME IN RUSSIA: CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Yu. A. Voronin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is focused on the analysis of the concept, causes, current and state, fundamental characteristics of emergence and evolution of the organized crime in the Russian Federation. There is an assessment of effectiveness of common and specially-criminological measures against this phenomenon and prospectives of stabilizing the situation. Unfortunately the state has not formulated a coherent organized crime fighting strategy yet. It has failed to address the wide range of challenges presented by the organized crime through efficient law enforcement efforts. Official corruption remains rampant. The witness protection programs are completely inadequate to respond to the extent of the problem. The penetration of criminals into governmental structures has a corrosive effect on citizens' perceptions of positive perspectives. All these define the genesis of the contemporary conditions and dynamics of the development of the organized crime. In the present article the author considered all of the above specified features as much as it was possible.

Keywords: *criminal organizations, mafias, organised crime, measures to combat organized crime.*

References

1. Abadinsky H. Organized Crime. 7th ed. Belmont, Calif.: Wadsworth/Thompson Learning. 2003, P. 8.
2. Voronin Yu. A. *Vvedenie v kriminologiyu* [Introduction to criminology]. Moscow, 2015, 252 p.
3. Gilinskiy Ya. I. *Kriminologicheskoe issledovanie organizovannoy prestupnosti: teoriya, metodologiya, rezul'taty. Organizovannaya prestupnost' kak sotsial'nyy fenomen Rossii* [Introduction to kriminologicheskoe the study of organized crime: theory, methodology, and results. Organized crime as a social phenomenon Russia]. Available at: www.law.edu.ru/doc/document.asp/docID=11116167&subID=100073557.
4. Topil'skaya E. V. *Organizovannaya prestupnost'* [Organized crime]. St. Petersburg, 1999, 233 p.
5. Ovchinskiy V. S. *Rossiyskaya organizovannaya prestupnost' (mafija) kak forma sotsial'noy organizatsii zhizni* [Russian organized crime (mafia) as a form of social life organization]. Available at: www.rikmosgu.ru/publications/3559/4452/.

Yuri Alexandrovich Voronin – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: voroninya@yandex.ru.

Received 22 December 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Воронин, Ю. А. Анализ феномена организованной преступности в России: криминологические аспекты / Ю. А. Воронин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 12–18. DOI: 10.14529/law170102.

FOR CITATION

Voronin YU. A. Analysis of the phenomenon of the organized crime in Russia: criminological aspects. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 12–18. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170102.